

Тяжелый автодом на средней скорости пробирался сквозь мрак бесконечного тоннеля. Сидя в водительском кресле, Лу И изучал показатели систем. Недавнее столкновение с крылатыми токсичными людьми не прошло даром: левая внешняя камера была разбита вдребезги, а один из гидропонных инкубаторов перестал подавать сигнал. К счастью, солнечные батареи, вовремя скрытые под защитными стальными жалюзи, уцелели.

— Лу И, у нас почти закончилось горючее, — раздался в кабине мягкий электронный голос Братца Кая. — Нужно поскорее выбираться на открытое пространство, чтобы подзарядить батареи от солнца.

— Сейчас зима, — мрачно отозвался Лу И. — Даже снаружи небо может быть затянуто тучами.

Вглядываясь в карту на прозрачном дисплее, он видел, что спутниковый маркер, передаваемый Энтони, упрямо ползет по восточной окраине Большого Хингана.

Этот нескончаемый подземный коридор действительно вел напрямик к Северо-Восточной равнине — пожалуй, единственная хорошая новость за последнее время.

— Подземный тракт обязательно выведет к какому-нибудь поселению, — заметил Братец Кай.
— Если с солнцем не повезет, придется шнырять по городским руинам в поисках топлива.

Лу И нахмурился. Тысячу лет назад брошенные на произвол судьбы люди рыскали по этим мертвым мегаполисам, цепляясь за жизнь, пока окончательно не превратились в токсичных людей. Неужели в этих обглоданных временах скелетах городов еще могло остаться хоть сколько-то горючего?

Он тяжело вздохнул.

Закончив осмотр систем, Лу И прошел в жилой отсек. Андерсон стоял перед зеркалом у двери в душевую, придирчиво рассматривая багровую полосу на шее.

— Как шея? — спросил Лу И, пробираясь к заиндевавшему окну, и опустил откидное сиденье.

— Там, где вскочили волдыри, кожа точно сойдет пластами, — с досадой поморщился Андерсон. Избалованный былой аристократической жизнью, он болезненно относился к своей внешности. — Будем надеяться, хоть следов не останется.

Иначе это будет выглядеть как жуткий химический ожог.

Глядя на тридцатидвухлетнего, все еще подтянутого и привлекательного зверолода, Лу И заколебался. Ему хотелось спросить, думает ли тот когда-нибудь снова связать себя узами брака, но вовремя прикусил язык.

Андерсон и без того натерпелся в свое время от семейной жизни.

Дорога внутри заброшенного тоннеля была разбита в крошево. Автодом мерно покачивало на ухабах. Делать было совершенно нечего, и Лу И забрался под тяжелое одеяло к Тан Буфаню. Прижавшись к мужчине, он принялся отогревать его своим теплом и по привычке скользнул ладонью под поношенную ткань, ласково коснувшись его худой груди.

Пару раз на пути попадались одинокие стайки крылатых токсичных людей, но они не успевали причинить вреда — Братец Кай просто вжимал педаль газа в пол, проскакивая мимо.

Спустя полчаса глухого подземного плена фургон наконец вырвался наружу, увязая в сугробах, но вскоре нырнул в следующий заваленный снегом зев горного тоннеля...

Под баюкающее покачивание Лу И незаметно для себя уснул, крепко обнимая Тан Буфania. Сквозь сон он почувствовал, как лежащий рядом мужчина зашевелился и попытался подняться. Сон как рукой сняло. Лу И распахнул глаза и изумленно замер: снаружи брезжил свет.

Сквозь узкую щель в плотных занавесках пробивался тонкий серебряный луч. Тан Буфань сидел на постели в своем свободном, выцветшем свитере и заворуженно смотрел в окно. Длинные темные волосы тяжелой волной рассыпались по бледным плечам, а профиль и мочка уха казались почти прозрачными в холодном сиянии ночного светила.

То ли из-за того, что они слишком долго пробыли под землей, то ли сам лунный свет в ту ночь был особенным — пронзительным, хрустальным, но истощенный силуэт мужчины казался каким-то неземным, словно сотканным из этого призрачного мерцания.

Лу И лежал, не смея шелохнуться.

"Мой учитель... Он словно сама луна".

Сердце сладко заныло от щемящей нежности.

Только спустя пару минут наваждение спало, и Лу И спохватился. Он порывисто потянулся к Тан Буфаню и сжал его тонкие пальцы — ладонь была ледяной.

— Учитель, вы же совсем замерзли, — прошептал Лу И, поспешно поднимаясь с матраса. Он схватил лежащую рядом куртку из волчьей шкуры и набросил ее на худые плечи мужчины.

Тан Буфань медленно повернул к нему лицо. Его взгляд — темный, подернутый глухой дымкой безучастия — скользнул по лицу юноши. Он смотрел в упор, тихо и неподвижно, никак не реагируя на заботу.

От этого пустого, неживого взгляда у Лу И по спине пробежал холодок.

— Учитель... — Лу И судорожно сжал его ладони. Дыхание перехватило, горло сдавило спазмом. — Это я. Лу И.

Никакого ответа. Тан Буфань продолжал сидеть неподвижной статуей. Глядя в эти остекленевшие глаза, Лу И почувствовал, как к горлу подкатывает горький ком, а перед глазами все плывет.

Он рванулся вперед, крепко прижимая к себе хрупкое тело.

— Учитель... Я здесь. Это я, Лу И... Пожалуйста, посмотрите на меня...

Тан Буфань не сопротивлялся. Почувяв исходящий от юноши жар, он инстинктивно потянулся к теплу и послушно опустил голову ему на плечо.

Грубый шерстяной свитер задел свежие швы на раненой груди Лу И. Резкая боль обожгла кожу, но парень лишь облегченно выдохнул. Пусть будет больно. Физическая боль была в сто крат лучше этой пугающей, ледяной пустоты.

— Лу И... — едва слышно, словно в бреду, шепнул Тан Буфань.

— Да, я здесь! — порывисто отозвался парень, срываясь на хрип.

Мужчина шевельнулся, утыкаясь носом глубже в его плечо. Ткань свитера снова натянулась, бередя разорванную плоть. На лбу Лу И выступила испарина, но он лишь крепче сжал объятия, готовый терпеть любые муки.

Тан Буфань прикрыл тяжелые веки.

— Чэнь Фэй...

У Лу И болезненно сжалось сердце. На этот раз он промолчал.

Тан Буфань окончательно обмяк и тихо уснул на его руках.

Глаза Лу И обожгло слезами. Он сидел неподвижно, баюкая спящего, и лишь когда дыхание старшего выровнялось, осторожно уложил его обратно на матрас и заботливо подоткнул одеяло.

Внезапно его осенило: он ведь уже больше суток не поил Тан Буфана целебным отваром.

Загнав глухую ревность поглубже, Лу И поднялся на ноги. Повернувшись, он наткнулся на внимательный взгляд Андерсона, сидевшего в дорожном кресле у стены.

— Любовь — это чистилище. Прочувствовал уже? — тихо спросил тот.

Проигнорировав колкость, Лу И молча прошел в кухонную зону, освещенную бледным лунным светом.

— Ну, добро пожаловать в ад, — криво усмехнулся Андерсон и снова уткнулся в светящуюся голограмму планшета.

На экране висела сводка экстренных новостей. На дальних рубежах Западной Федерации зафиксировали появление мутантов нового типа, хотя пока их было немного и особой угрозы они не представляли. Но парадоксальнее всего было то, что основной удар пришелся не на Восточную Федерацию, а на Северную Федерацию.

Несколько пограничных северных поселений уже подверглись опустошительным набегам тварей. Потери среди гражданских исчислялись сотнями. Правительству Севера пришлось в спешном порядке стягивать регулярные войска к границам, несмотря на лютые зимние бураны.

— Эти экспериментаторы точно не прячутся в Подземном городе Восточного округа, — задумчиво произнес Андерсон. — База на поверхности. Иначе как бы они умудрялись проводить свои опыты по всему континенту?

Лу И был согласен с его доводами. Жизнь под землей контролировалась до предела: у шлюзов каждого бункера дежурили гарнизоны звероловцев, фиксируя любое перемещение человеческих единиц. Из такой клетки незамеченным не выберешься, не говоря уже о масштабных логистических операциях на поверхности.

— Наверху развернута полноценная база, — подтвердил Лу И из кухни.

Облокотившись на кухонную стойку, он наблюдал за парящей чашей, в которой исходила густым горьким паром целебная смесь.

— Но откуда ей там взяться? — искренне недоумевал Андерсон. — Когда-то давно человечество бежало под землю именно потому, что жизнь на поверхности стала невыносимой. Лишь после того как вывели нас, звероловцев, освоение верхнего мира возобновилось. Откуда у горстки заговорщиков ресурсы и время на строительство укрепленного форпоста?

— Возможно, это наследие прошлого, — негромко ответил Лу И. — В том пустынном поселке один из мутировавших toxic-людей проговорился, что их Отец находится на каком-то острове.

Юноша прищурился:

— Тебе знакомо название острова Пэнлай?

— База Пэнлай? — Андерсон оживился и позвал: — Энтони, покажи карту.

— Мигом, папочка! — весело отозвался детский голос Искина.

В воздухе соткалась трехмерная карта, на которой пульсирующим зеленым маркером зажглась отметка базы Пэнлай, расположенной в южной акватории Бохайского залива.

Разглядывая проекцию, Андерсон задумчиво потер подбородок:

— Насколько я помню, этот комплекс был возведен силами Хуася как защищенный форпост на воде. Но тебе не кажется, что он находится подозрительно близко к городу Тай?

А ведь город Тай считался оплотом и столицей Восточной Федерации звероловцев.

— Близость к городу как раз и облегчала побег, — резонно возразил Лу И. — Попробуй выяснить, сколько заключенных-людей бежало из лагерей Восточной Федерации с момента ее основания.

— Энтони, займись этим, — распорядился Андерсон.

— Секунду... Идет поиск по базам данных, — отозвался Искин. Спустя мгновение он затараторил: — С момента подписания Мирного договора из Восточной Федерации бежало ровно сто шестнадцать человек. Семьдесят три возвращены под стражу, девятнадцать признаны погибшими, двадцать четыре числятся пропавшими без вести. К слову, дядя Тан как раз входит в число этих двадцати четырех!

— Всего двадцать четыре человека? — Лу И недоверчиво покачал головой. Слишком скромная цифра для тайной структуры, способной проводить сложнейшие генетические исследования планетарного масштаба.

— Не исключено, что официальные отчеты приукрашены, — предположил Андерсон. — К примеру, научная экспедиция могла получить разрешение на работу на поверхности и бесследно исчезнуть в полном составе.

— Потерять целую группу ученых? Не слишком ли топорно для руководства Восточной Федерации? — усомнился Лу И. — Даже на Западе каждую научную миссию людей всегда сопровождает конвой звероловцев, который держит их на коротком поводке.

— Ну, если они занимались космическими или авиационными разработками, все возможно, — возразил Андерсон. — Поднялись в воздух на экспериментальном челноке и помахали ручкой. А правительство Востока, боясь позора и паники, замяло инцидент.

Возразить на это Лу И было нечего. Подобный сценарий выглядел вполне правдоподобно.

Андерсон прищурился, не отрывая взгляда от голограммы.

— Твой ненаглядный ведь ищет этих фанатиков? Значит, держишь путь к острову Пэнлай?

Лу И коротко взвесил все за и против и кивнул:

— Да.

— А если они действительно там окопались? — Андерсон вскинул голову, прищурив серебристые глаза. — Ты хоть понимаешь, что полезешь прямиком в логово зверя?

Парень смолчал. Он прекрасно отдавал себе отчет в безрассудности этой затеи.

— Любовь тебе последние мозги высушила, — с издевкой хмыкнул Андерсон. — Забыл, чьих ты кровей? Решил добровольно сдаться им в качестве ценного заложника?

Лу И лишь тяжело вздохнул. Как бы он ни пытался откреститься от своего прошлого и Западной Федерации, он оставался сыном Ханса. Этого клейма не смыть. С его стороны было бы верхом глупости заявляться на порог Фракции сопротивления без всякой подготовки.

Переведя взгляд на трехмерную карту, он зацепился глазами за горную цепь, возвышающуюся посреди Северо-Китайской равнины.

— Сначала мы поедem в город Тай, — принял решение Лу И. — Если заговорщики как-то связаны с Восточным округом, влиятельная семья Го наверняка держит руку на пульсе.

Он провел пальцем по светящемуся экрану, масштабируя карту. Алый маркер их автодома упрямо мигал на границе Большого Хингана: они наконец-то оставили горы позади и выкатились на просторы Северо-Восточной равнины.

Дорога вела их строго на юг.

Проследив за вектором движения машины, Лу И сощурил золотисто-зеленые кошачьи зрачки. Впереди, прямо по курсу, на карте горела крупная путеводная звезда — руины некогда великого мегаполиса древнего Китая.

Пекин.

<http://bllate.org/book/19039/2003697>